

*Для Сары,
которая всегда верила
в Эмму и Коллама.*

Пролог

Мне виделось, что вода вокруг становится все темнее и темнее. Я попыталась про-рваться на поверхность, но казалось, не могу сдвинуться и на сантиметр, как бы усердно ни махала руками и перебирала ногами. Вдалеке я увидела крошечную светящуюся точку и стала отчаянно пытаться подплыть к ней. Но погружа-лась все глубже, а свет мерк, пока наконец все не окутала тьма. Я почувствовала ужасное давление в груди — мои легкие были готовы разорваться. Я глотала ртом воздух. И больше не могла пошевелить руками: что-то меня схватило. Я попыталась освободиться.

Глава 1

Не помню, когда в последний раз вскакивала с кровати среди ночи. Я никогда не просыпалась по ночам, по крайней мере с тех пор, как мне исполнилось семь. Я сонно моргала, оставившись в полутьме и дожидаясь, пока знакомые предметы в комнате не обретут отчетливые очертания. Стакан воды на прикроватной тумбочке сверкнул серебром. Я потянулась к нему. Вода была холодной и затхлой. И все же я сделала несколько глотков. Ветер шевелил белые занавески открытого окна. Когда на мгновение они разлетелись в стороны, я увидела огромную желтую луну, которая висела в небе, словно приколотая булавкой. Мне нравились ночи полнолуния, их особый леденящий запах. Я плотнее укуталась в теплое одеяло и прислушалась к привычным звукам из гостиной. И лишь когда стала засыпать, то заметила.

Тишину.

В то же мгновение я проснулась. Но, как бы ни напрягала слух, ничего не слышала: ни скрипа дивана, когда моя мама Бренда устраивается поудобней, ни лязга винного бокала, опускающегося на стол. И уж точно не было слышно знакомого бормотания телевизора. Ничего. Тихо, слишком тихо, смертельно тихо.

Выудив из груди вещей халат, я надела его. И на цыпочках пошла по холодному полу, включая по пути свет.

— Мама? — позвала я, смутно подозревая, что не получу ответа.

Я взяла в руки телефон. Никаких сообщений. Набрала ее номер и слушала бесконечные гудки, на том конце провода никто не отвечал. Я медленно вернулась в свою комнату, сняла халат и забралась в еще теплую кровать. Я потянулась за книгой, лежавшей на тумбочке, и тщетно пыталась погрузиться в ее строки. Но никак не могла избавиться от беспокойного чувства, овладевшего мной.

Что-то меня разбудило. Громкий резкий звук продолжал раздаваться в моей голове. Раздражающий звон дверного звонка. Книга шлепнулась на пол, и я сердито натянула одеяло на голову. Мама откроет. Но дверной звонок звенел, все настойчивей и протяжней. Я замерла в ожидании. Лампа рядом с кроватью все еще горела. И тогда я все вспомнила. В голове проносились тревожные мысли, пока я бежала к двери. Когда я открыла, передо мной оказались две сотрудницы полиции.

— Эмма Тейт?

Я кивнула.

— Можно нам войти? — спросила одна из женщин, дружелюбно улыбаясь. Я молча повела их в гостиную.

— Твоя мать — Бренда Тейт?

Мне удалось лишь кивнуть в ответ.

— Ты здесь одна?

— Да, — тихо отозвалась я.

— У нас, к сожалению, очень плохая новость для тебя, — ее голос дрожал, и я задумалась почему. Она больше ничего не сказала. Спустя несколько секунд ее коллега продолжила:

— Эмма, в общем... Мы нашли твою мать. Она попала в аварию. Очевидно, она слишком быстро ехала, и ее машину занесло.

Авария? Такого просто не могло случиться с моей матерью. Я покачала головой. Она ездила как улитка. Мне все время было за нее стыдно.

— Ее машина перелетела через мост и упала в Потомак. Она утонула, мы нашли ее уже мертвой.

Это, должно быть, какое-то недоразумение, ошибка. Мама всегда боялась воды в любом виде, если только она не текла из крана в нашем доме. Мысли в голове спутались. Я должна сказать им, объяснить, что они заблуждаются. Мама наверняка просто выбежала в супермаркет, чтобы купить мои любимые субботние круассаны. Я вот-вот услышу, как поворачивается ключ в замке. Но я не могла произнести ни слова.

— Мы не хотим оставлять тебя одну, — снова заговорила одна из них. — Может, мы позвоним кому-нибудь, кто сможет о тебе позаботиться?

Я машинально покачала головой.

— Никого нет.

— А ты не можешь пойти к какой-нибудь подруге?

Я потянулась за телефоном и стала искать номер Дженны, а затем передала трубку. Дженна Стюарт — моя лучшая подруга, она постоянно меня спасала. Я слышала разговор так, словно в моих ушах было напихано ваты. До меня доносились

лишь обрывки слов. Авария. Смерть. Одна. И полчаса не прошло, как Дженна вместе со своими растерянными родителями оказались перед дверью нашего дома. В отличие от меня, миссис Стюарт не могла удерживать рыдания. Обе полицейские, казалось, испытали облегчение, что смогли переложить ответственность за меня на других людей. Ничего больше не оставалось, как собрать несколько вещей и уехать вместе со Стюартами. Напрасно я ждала, что ключ повернется в замочной скважине.

В дни, которые последовали за этой ночью, я часто думала, что все происходящее было реалистичным кошмарным сном. Но я все не просыпалась, а сон продолжался.

Было ясно, что я не смогу вечно жить у Стюартов: их квартира была слишком маленькой, чтобы разместить здесь еще одного человека. Проблема состояла в том, что я не знала никого, к кому могла бы пойти. У меня не было родственников в Соединенных Штатах: ни теть, ни дядь, и уж точно никаких бабушек и дедушек. Я даже не знала, кем был мой отец.

Мой дядя был единственным, к кому я могла обратиться. Он жил в Шотландии: в стране, из которой моя мать сбежала, как только я родилась. Это произошло семнадцать лет назад, и с тех пор она туда не возвращалась.

Когда спустя пару дней после смерти мамы я поехала в нашу квартиру вместе с Дженной и миссис Стюарт, мне удалось найти адрес дяди и его телефон в маминой телефонной книжке. Я медленно прошла по комнатам. Прошло всего лишь не-

сколько дней без мамы, а квартира уже казалась странно заброшенной. Воздух пах затхлостью, а на столах и шкафах лежала пыль. Это место больше не было домом, который я знала. Я чувствовала себя чужой. Я достала из шкафа две дорожные сумки и бросила туда все вещи, которые могли мне потребоваться: личные вещи, принадлежности для рисования, фотографии мамы и паспорт. Я прошла по комнате в последний раз. Хотела взять с собой что-то, что будет напоминать мне о ней.

Я остановилась перед полкой с нашими сувенирами из путешествий. Осмотрела все по очереди. И положила в карман брюк камень, напоминающий по форме сердце. Мы нашли его несколько лет назад во время похода. Еще я взяла ветку, из которой мама сделала для меня флейту. Вернее, попыталась сделать. Эта штука не смогла издать ни звука, но мы смеялись до слез, пытаясь заставить ее играть. Я улыбнулась этим воспоминаниям.

В конце концов я схватила гитару и понесла все в машину. Остальное пусть пойдет на благотворительность. Я окинула прощальным взглядом окна, у которых я так часто стояла, наблюдая за пульсирующей жизнью города, раскинувшегося внизу.

Через неделю после маминых похорон я получила письмо. Нехотя его открыла. Как и ожидалось, дядя звал меня жить вместе с ним и его семьей. Я уставилась на яркие цветы на обоях в комнате Дженны. Как бы мне хотелось замедлить прощание с прежней жизнью, как бы хотелось остаться у Дженны! Но после того, как контракт на квартиру был расторгнут, а мама похоронена, я не

могла найти ни одной разумной причины, чтобы оставаться здесь. Дженна умоляла родителей позволить мне остаться у них, но все мы понимали, что это желание нереалистично и его почти невозможно исполнить.

Мне не оставалось ничего иного, как отправиться в аэропорт с билетами, которые прислал мне дядя, и перелететь на другой конец света.

Когда самолет приземлился, снаружи было совсем темно. Я обхватила рюкзак в ожидании, пока все пассажиры покинут самолет. И только когда подошел пилот, вопросительно глядя на меня, я встала, поправила рубашку поло, надела куртку и покинула самолет.

Уже двадцать часов я была в дороге, последним ее этапом оказался полет на подобии летающей обувной коробки, доставившей меня на единственный аэродром острова Скай. Двадцать часов, в течение которых я пыталась примириться с жизнью, которая меня ожидает. Честно говоря, мне это не очень-то удалось. Я нерешительно спустилась по шаткому трапу, остановилась и вдохнула холодный воздух. Посмотрела на небо: черное как смоль, оно растянулось над головой. Я никогда не видела так много звезд. Должно быть, там их были миллионы. Над Вашингтоном такого ясного неба и представить нельзя. Я натянула куртку и пошла дальше.

После долгого полета я чувствовала себя помятой и измученной. Я нерешительно остановилась и осмотрелась. Высокий худой мужчина вышел из здания на другом конце взлетной полосы и побежал ко мне. Он казался немного старше мамы. Густые во-

лосы были такими же темными, как у нее, и немного вились, как мои. От волнения я затаила дыхание.

— Эмма? — спросил он теплым и ясным голосом. — Я Итан, твой... твой дядя.

— Привет, — ответила я.

— Как полет, утомил тебя? — он посмотрел на меня с беспокойством.

Я лишь кивнула в ответ.

— Пойдем скорее домой, — сказал он, забирая сумки.

И вдруг я услышала еще чей-то голос:

— Итан, Эмма, вот вы где!

Красивая рыжеволосая женщина бежала в нашу сторону. Прежде чем я успела что-то сказать, она обняла меня и прижала к себе. Я напряглась. Она, казалось, совсем этого не заметила. Поцеловала меня в щеку и отстранилась, чтобы рассмотреть меня.

— Ты просто копия Бренды, — подвела итог она. — Я Бри, твоя тетя. Ты можешь называть меня просто Бри. «Тетя» звучит ужасно старо, — не умолкала она, кладя руку мне на плечо и направляя вслед за Итаном. Итан и Бри жили недалеко от Портри, столицы острова Скай.

К счастью, наше путешествие до дома заняло не больше получаса. Пока мы ехали в машине, я делала вид, что сплю. Просто не хотелось говорить. И только когда мы ехали по Портри, я решила, что настала пора проснуться и зевнула громче, чем было необходимо. Бри посмотрела на меня.

— Мы скоро будем на месте.

Наконец я вылезла из машины и посмотрела на милый дом, стоящий в свете зарождающегося дня.